

ФОРМИРОВАНИЕ «ЧЕСТОЛЮБЦА
ПЕРВОГО РАНГА»

В 1947 г. де Голль опубликовал панегирик, который он скромно озаглавил «Заметки о жизни и творчестве г-на Бидо». Появление этого исследования не вызвало большой дискуссии среди ученых, потому что на самом деле эта книга уже была издана в тысяча *восемьсот* сорок седьмом году и потому что г-н Бидо, о котором шла речь, был пейзажистом, а его биографом был не Шарль а Жюльен де Голль — тот, который написал «Жизнь святого Людовика» на французском языке и выступил со сборником латинских стихов под названием «Жизнь бретонцев».

Может быть, благодаря общности литературных вкусов Жюльен де Голль женился на мадмуазель Жозефине Майо, из-под плодовитого пера которой вышло тысяча и одно назидательное произведение, вроде таких, как «Песни о деве Марии на каждый день мая», «Сказания и легенды о святом причастии от его основания до наших дней», «Беседы о первом причастии и конфирмации», брошюра «О чудесном явлении в Понмене» и т. п.

Г-жа де Голль, урожденная Майо, опубликовала огромное количество исторических трудов, предназначенных для благовоспитанных детей. Из этих трудов наиболее характерными мне кажутся «Сказки дедушки, рассказанные его внукам г-жой де Голль». Здесь говорится о «несчастном Людовике XVI» и его «бессмертном завещании», о «наследнике престола», таком же «мученике, как его отец и мать», и вообще о той «роковой эпохе» «тиранов».. «Чего добились они убийствами, при помощи которых они думали обеспечить себе власть?» — спрашивает повествовательница. И это все, что она считает нужным сказать о французской революции!

«Гениальному человеку, — продолжает Жозефина де Голль (имея в виду Наполеона), — удалось укротить их (этих «тиранов-республиканцев»), и если его правление было суровым, то оно... было, прежде всего, полным славы».

Обратите внимание на это «прежде всего»!

Оно чрезвычайно характерно; в нем отразилась та жажда величия, которая перешла по наследству к потомкам Жозефины де Голль.

Далее писательница, проклиная «неистовых сторонников террора» и всплакнув об «участи французских королей и принцесс», восклицает в ораторском порыве: «О Франция, как еще могут находиться государи, которые желали бы править тобой?»

Скорбное удивление этой мягкосердечной дамы тем более понятно, что, несмотря на все «злодеяния» французского народа, он никогда не испытывал недостатка в претендентах на престол, начиная от времен Наполеона III, в царствование которого писала г-жа де Голль, и кончая 1947 г., когда г-н Шарль де Голль проявляет готовность «править» Францией.

Если французскому народу позволительно вообще жаловаться, то скорее на избыток необычайной «преданности» государственному долгу со стороны «великих людей», вроде де Голя, толкающей их на захват власти.

Как бы там ни было, эта супружеская чета достаточно благочестивых, солидно обеспеченных, чрезвычайно «изысканных» литераторов — биографа г-на Бидо и поклонницы французских королей — имела трех сыновей.

Первый известен среди тех бретонцев, которые знают его псевдоним — Барз Бро Ш'алль («бард галльской земли»). Он опубликовал под этим псевдонимом кельтские поэмы.

Самый младший сын был также склонен к литературным занятиям. Он составил и опубликовал «Систематический биологический каталог тайнобрачных растений Франции».

Что касается второго, Анри, то он был преподавателем в колледже иезуитов на улице Вожирар. Среди его учеников был Филипп де Отклок, породнившийся с кликой де Ванделей и ставший генералом под именем Ле-

клерка, будущий кардинал Жерлье, примас французской католической церкви и петэновец, и целая серия дворянских сынков. За несколько недель до разгрома Франции, когда Поль Рейно ввел в правительство Шарля де Голля, Морис Пюжо, ныне осужденный за измену, писал на страницах «Аксьон франсэз»¹ об отце Шарля — Анри де Голле, «молодом преподавателе, появившемся на улице Вожирар в 1904 или 1905 г.»:

«Я сохранил самые лучшие воспоминания об этом превосходном человеке, проявившем так много сочувствия ко взглядам нашей группы молодежи» (другими словами, ко взглядам членов организации «Камло дю руа»²). И изменник делает вывод: «Поистине, новый товарищ министра может гордиться своим отцом!».

Отец Шарля де Голля, Анри де Голль, имел четырех сыновей.

Самый младший, Пьер, является председателем Общества крупных собственников Французской Ривьеры и управляет банком «Юньон паризьен», одним из самых мощных французских банков в XX в. Это — банк Крезю, банк Шнейдера. Мы встретим множество ставленников Шнейдера в штабе Р.П.Ф.³ и среди ближайшего окружения его председателя.

Второй сын Анри — это, как я уже сказал, Шарль де Голль, считающий себя, по меньшей мере, новым Карлом Великим и однажды даже назвавший самого себя «национальным капиталом».

Шарль де Голль учился в колледже «Иммакюлэ кон-сэпсьон», затем в колледже иезуитов в Отуэке, недалеко от Дуэ, затем в колледже имени Станислава.

¹ Action française — «Аксьон франсэз» — газета, издававшаяся реакционной монархической и националистической организацией того же названия. Морис Пюжо был главным редактором «Аксьон франсэз» (Прим. ред.)

² Fédération des Camelots du Roi — фашистско-монархическая организация, филиал «Аксьон франсэз», объединяющая реакционную молодежь Франции. (Прим. ред.)

³ Rassemblement du Peuple Français — Р.П.Ф. («Объединение французского народа») — реакционная «партия», образованная де Голлем и являющаяся прибежищем для темных авантюристов и проходимцев роялистско-фашистского толка. (Прим. ред.)

В 1909 г., когда Шарлю де Голлю было 19 лет, его приняли в сен сирскую военную школу. Его воспитание, окружающая среда, как и сам его характер, сделали его неприветливым. В школе его прозвали «петухом» и «заношивым Шарлем»; его считали гордым, жестоким и холодным. Презрительное отношение к людям и замкнутость де Голля вытекают из его принципов. «Истинный вождь,— писал он уже позднее о том идеале, к которому он стремился, — держит других на расстоянии, так как нет власти без престижа, и нет престижа без дистанции».

Эта точка зрения недалеко ушла от представлений тех царьков-колдунов диких племен, которые разъезжают на тронах-носилках и заставляют своих подданных тыкаться носом в пыль, а сами важно выступают, украшенные перьями.

Я уверен, что, еще будучи в Сен-Сире, де Голль мечтал о будущей роли диктатора и, произнося клятву, которую он не сдержал {«никогда не вмешиваться в общественную жизнь и никогда не занимать никаких государственных постов»), он уже тогда знал, что эта клятва была ложной.

1 октября 1912 г. младший лейтенант де Голль вступил в 33-й пехотный полк, которым командовал полковник Петэн. Началась война. Де Голль был ранен, отмечен в приказе по войскам; потом попал в плен. Во время перемирия он был освобожден и попросил прикомандировать его к 5-му польскому егерскому полку, в составе которого де Голль добровольно участвовал в интервенции против Советской России, то-есть против той же самой России, о которой он впоследствии лицемерно заявлял, что она «смогла подняться из мрака бездны к солнцу величия». Таким образом, де Голль, ставший к этому времени капитаном, добровольно примкнул к тем, кто изо всех сил старался удержать Россию «во мраке бездны».

Одержимая мегаломанией польская военщина, проводя безрассудную политику, которая позднее привела Польшу к разгрому, пыталась захватить Украину. Армия, созданная русскими перед лицом опасности, грозившей их родине, отбросила захватчиков до самых стен

Варшавы. Именно тогда генерал Вейган отметил в своем приказе капитана де Голля, два года преподававшего в школе усовершенствования офицеров армии Галлера в Рембертове. Двадцать лет спустя тот же Вейган вновь отметит в приказе по армии того же де Голля...

Возвратившись во Францию, Шарль де Голль женился на мадмуазель Вандру, из семьи фабриканта бисквитов в городе Калэ, родственника Фаржонов (это имя еще встретится в нашем повествовании) из известной фирмы «Бэньоль э Фаржон».

В 1924 г., верный семейной традиции, капитан де Голль издал свое первое литературное произведение — «Разлад в лагере противника», основанное на впечатлениях от проведенных им в плену лет и не представляющее особого интереса.

В октябре 1925 г. де Голль стал адъютантом своего прежнего полкового командира, маршала Петэна; эту должность он занимал в течение двух лет. В 1932 г. его назначили генеральным секретарем Высшего совета национальной обороны, именно потому, что председателем совета был маршал Петэн.

Характерно такое параллельное развитие карьеры этих двух людей.

Сторонники де Голя впоследствии пытались доказать, что генерал, якобы, узнав о реакционных настроениях маршала, порвал с ним. В одной из бесчисленных брошюр, инспирированных де Голлем, мы читаем: «Глубокие разногласия вызвали отход де Голя от Петэна и его просьбу о переводе на строевую должность».

Авторы брошюры чрезвычайно тонко пытаются намекнуть (надо учитывать, что брошюра была издана в 1944 г., когда ненависть к предателям во Франции была всеобщей) на то, что разногласия между де Голлем и маршалом касались как политики в отношении кагуляров, так и специально военной области. Но даже в этой небольшой фразе содержатся, по крайней мере, две ошибки. Во-первых, отнюдь не разногласия с Петэном, а лишь определенные статьи военного устава заставили де Голля вернуться к строевой службе. Во-вторых, достаточно прочесть два посвящения, которые будущий генерал предпослал своим произведениям, чтобы определить

размеры «разногласий» между де Голлем и Петэном. В одном посвящении говорится: «Господину маршалу Петэну, по желанию которого написана эта книга, который руководил редактированием первых пяти глав и благодаря заслугам которого две последние главы являются историей наших побед».

И:

«Этот труд, господин маршал, может быть посвящен лишь вам, так как ваша слава является лучшим доказательством того, какая доблесть может родиться из света мысли».

Как мы видим, факты говорят сами за себя. Даже Робер Арвар де ля Монтань писал в «Аксьон франсэз»: «Совершенно очевидно, что генерал де Голль был одним из самых любимых учеников маршала Петэна».

Кагуляр Петэн стал предателем не в день подписания перемирия. Он всегда ненавидел республику, и этого не мог не знать человек, так тесно связанный с повседневной деятельностью маршала, как де Голль. И ведь Петэн для него — не просто начальник, а образец для подражания.